

P1(c132)
K29

СКА

29

1896 ГОДЪ.

Посвящены Александру Степановичу Баташеву

Г-мъ Е. Л. Катанскимъ.

ВЪ ТУЛЬ.

.....

На одной изъ улицъ Дворянскихъ
Домъ старинный стоитъ на углу,
Четыре колонны гигантскихъ
Украшеніемъ служатъ ему.
На воротахъ надпись простая
О живущихъ въ томъ домѣ гласить,
У колоннъ лампада большая
Предъ Святителемъ Чудотворцемъ Николаемъ стоитъ
Горитъ она неугасимо
И лучъ блѣдный бросаетъ на путь,
Святость ея не утомить
Вѣсть на христіанскую грудь;
Проходящій молится Богу,
Подаяніе въ кружку кладетъ.
И съ мыслью святою въ дорогу
Умиленный отъ дома идетъ.
Дай руку товарищъ желанный
Пройдемся, на тотъ домъ поглядимъ,
Въ часъ свободный, Богомъ намъ данный,
Добродѣтель и мы сотворимъ.
Тотъ домъ укрываетъ несчастныхъ
Престарѣлыхъ безродныхъ слѣпцовъ, —

Призрѣлъ ихъ одинъ духомъ Мощный
Гражданинъ Александръ Баташевъ.
Онъ росъ страдая и въ печали
Тучею осуждали его,
Сердечныя чувства страдали
И душу угнетали его.
О жизни тяжелая дума
Не давала покоя ему;
Онъ видѣлъ что въ жизни фортуна
Блаженства не даетъ никому;
Опытно позналъ, что напрасно
Въ богатствѣ полагаютъ покой;
Что радость людская ужасно
Загадочна въ юдоли земной.
На землѣ въ одномъ утѣшенье
Это дѣлать добро для другихъ;
Лишь въ этомъ одномъ наслажденье
Хранится для субъектовъ земныхъ;
И вотъ Александръ Баташевъ понемногу
Взоры на ближнихъ сталъ обращать,
Сталъ дѣлать угодное Богу —
Бездольныхъ изъ бѣды выручать,
И теперь Онъ смотритъ привѣтно —
Просвѣтъ довольства видѣнъ въ глазахъ,
И сердце его несомнѣнно
Эту радость сыскало въ дѣлахъ.
По примѣру его дорогой
И мы вспомнимъ о ближнихъ своихъ;
Хоть разъ наградимъ грудь тревогой
Помыслимъ о бездольныхъ земныхъ. —
Встрѣчали несчастныхъ, навѣрно,
Милостыней ты ихъ надѣлялъ,
Но о жизни ихъ, непременно
Едвали хорошо разсуждалъ.
Небольно чужое намъ горе,
Присмотрѣлися всѣ мы къ нему

На просторномъ житейскомъ морѣ
Плыветъ горе на каждомъ шагу.
Уродъ и калѣка съ клюкою,
Глухой и нѣмой отъ рожденья,
Слѣпецъ—за плечами съ сумою
Всѣ съ горькою долей творенья
Изъ хаты съ зарею выходятъ
Состраданья искать у людей.
На рынкахъ, на папертяхъ строятъ
Ограду изъ братьи своей
Протянуть тутъ руки и просятъ
Подаянія ради Христа,
Стонаютъ, вздыхаютъ, голосятъ
Ублажаются наши сердца;
По долгу христіанской вѣры
Умиленные даръ подаемъ,
Но, пройдя несчастныхъ барьеры
Остываемъ, спокойно идемъ.—
Весь міръ одному не оплакать,
Утѣшать начинаешь себя
Море одному неизлечать
Напрасно раздражаемъ себя!
Хоть плохо несчастнымъ живетъ
Но до могилы всѣ доживутъ,
Судьбою всѣмъ доля дается
Ни отъ насъ они горе несутъ
И кажется намъ, что мы правы
Въ разсужденіи братьевъ калѣкъ,
А помыслишь—такъ и неправы
Не такимъ долженъ быть человекъ!
Коль вѣру имѣемъ мы въ Бога
Такъ должны и по Божьему жить,
Должны по Христову примѣру
Всѣхъ ближнихъ безъ изъятія любить,
И любить не словомъ, а дѣломъ,
Любить такъ какъ себя самого

Братъ Самарянина примѣромъ
Для ближнихъ не жалѣть ничего.
Все наше довольство отъ Бога
И не дается зря никому
Не призрѣвъ здѣсь нища, убога
Блаженства не достичь никому.
Раскрой-ка, другъ, книгу святую
И прочти въ ней о Страшномъ судѣ!
Узнаешь какъ братью меньшую
Намъ должно понимать на землѣ.
Здѣсь съ ними невидимо ходитъ
Распятый за весь міръ на крестѣ
Въ ихъ образѣ милости просить
И воздасть за отказъ на Судѣ.
И достоинъ тотъ наказанья
Кто въ жизни только любитъ себя
Живетъ безъ чувства состраданья
Куска хлѣба ни съ кѣмъ не дѣля,
На просьбы щетинится тигромъ
И словомъ ужалить грудь бѣдняка
Отъ сумки уносится вихромъ
При сотняхъ не дарить пятака.
Обидно бѣднягѣ, но горе
Съ поклономъ заставляетъ молчать
Токъ слезъ умножается вдвое
Терпѣнья не хватаетъ страдать.
Тяжела несчастная сумка
Чье-бы не давила плечо,
Но не такъ она еще жутка
Когда зрячій тоскаетъ ее.
Калѣкѣ, глухому, нѣмому
Вольготнѣй слѣпаго живетъся:
Спокойнѣй выходитъ изъ дому
Спокойнѣй въ него и вернется.
Онъ видитъ людей и дорогу,
Не собьется съ прямого пути

И всю путевую тревогу—
Безъ опасности можетъ пройти.
Всему на пути онъ внимаетъ
За время предвидить бѣду
И бѣда предъ нимъ исчезаетъ,
Онъ мѣры принимаетъ къ тому
Идетъ-ли съ сумой по селенью
По городу-ль бродить съ рукой
Вездѣ своему онъ терпѣнью
Отраду находитъ порой
Людей безсердечность невольно
Поражаетъ убогую грудь
На свѣтѣ предметовъ довольно
Они сильны убавить намъ грусть.
Забьется сердце досадой
И вотъ взглянетъ на Божій онъ храмъ
Помыслить до мысли съ отрадой
И прощаетъ обиды людямъ.
Въ семействѣ родномъ иль безродномъ
Зрячій меньше напасти несетъ
Его не считаютъ негоднымъ
Нерѣдко онъ весь домъ стережетъ
Бѣды отъ него не стрясется.
Не дѣлаетъ убытковъ въ семьѣ
На посуду онъ неспоткнется
Не топчетъ вещей по избѣ
Не проглотитъ мухи со щами
Не напьется поганой воды
Все видитъ своими глазами
Стережется отъ всякой бѣды.
А вотъ жизнь слѣпца такъ ужъ горе
Безпросвѣтное горе людей
На бездольномъ житейскомъ морѣ
Нѣтъ горя сильнѣй и страшнѣй
Родится въ міръ Божій на скуку
Ни свѣта, ни людей не видать

До гроба терпѣть одну муку
Безпомощно и молча страдать
Всѣ кары на свѣтѣ ничтожны
Въ сравненіи съ жизнью такою
Отрады всѣмъ карамъ возможны
Но нѣтъ ихъ лишъ съ жизнью слѣпою,
Настанетъ день Божій къ слѣпому
Однѣ горести моремъ плывутъ
Не выйдти бѣдняги изъ дому
Коль водника ему не дадутъ,
А вышелъ одинъ, такъ встрѣчаетъ
Только бѣды на каждомъ шагу
То злой песъ при встрѣчѣ кусаетъ
То наноситъ скотъ рану ему,
А пошелъ за село такъ сбился.
И поплелся не знамо куда
Попуталь въ глуши утомился
Закричалъ изо всей мочи тогда
Ни кто на кличъ не отозвался
И слѣпецъ изнуренный прилегъ
И вѣчно лежать тамъ остался
Гдѣ зрячій умереть бы не могъ.
Такая случайность встрѣчаетъ
Въ пути одинокаго слѣпца,
Несчастный слѣпецъ погибаетъ
Нерѣдко не вдали отъ сельца,
Безотраднa доля слѣпого
И въ обществѣ семейныхъ его:
Не видитъ онъ крова родного
Не видитъ и родныхъ никого;
По голосу всѣхъ различаетъ
Жизнь проводить въ одномъ уголку
Всегда осторожно ступаетъ:
Боится не попасть бы въ бѣду;
Посуда и вещи по всюду
Споткнется и упреки тогда,

Несутся къ нему отовсюду,
Такъ что ходоромъ ходитъ изба,
И точатся горячія слезы
Изъ потухшихъ закрытыхъ очей;
Несносны для сердца занозы
Отъ семейныхъ досадныхъ рѣчей;
Несчастный онъ всѣмъ докучаетъ,
Словно лишній на свѣтѣ жилецъ,
Живетъ страдаетъ и не знаетъ
Когда бѣдамъ настанетъ конецъ. —
Солнышко для него не свѣтитъ,
Огонекъ для него не горитъ, —
Отсутствіе глаза все претитъ, —
Сердце грустью одною даритъ;
Одно утѣшеніе слѣпому
Въ храмъ Божій на молитву сходить;
Но въ храмъ пойдетъ онъ по звону, —
Его надобно въ храмъ проводить;
Родные еще сожальютъ, —
Прозябай на свѣтѣ какъ знаешь, —
Никому нѣтъ дѣла до тебя;
Ищи добрыхъ сердцемъ гдѣ знаешь, —
А ихъ мало родитъ вѣдь земля;
Изъ всей Тулы какъ видишь одинъ, —
Отозвался на стоны слѣпцовъ;
Подѣлился достаткомъ своимъ,
Не пожалѣлъ и цѣнныхъ домовъ, —
А многоль горю поможетъ
Алек. Баташевъ добрымъ дѣломъ одинъ,
Самъ Ротшильдъ бы съ своею казною;
Не справится съ пучиной слѣпыхъ, —
Справится съ слѣпою нищетою,
Можетъ только соборъ всѣхъ живыхъ, —
Починъ Алекс. Баташевымъ положенъ;
Теперь дѣло за нами стоитъ, —
Что каждый изъ насъ дѣлать долженъ,

О томъ намъ совѣсть всѣмъ говорить, —
Мы все получили отъ Бога, —
И ни въ чемъ не обижены имъ;
Такъ можно-ль забыть намъ убога, —
И казной не подѣлиться съ нимъ;
На прихоти тратимъ не споримъ,
А на доброе дѣло не дать;
На кого мы тогда походимъ,
Такая-ль христіанская статья,
Вотъ свадьбы мы пышно справляемъ,
Въ именины балы задаемъ;
По праздникамъ пьемъ и гуляемъ,
Много лишнихъ расходовъ ведемъ,
Откажемъ себѣ хотя въ маломъ
Сбереженья слѣпцамъ подадимъ,
У Бога всѣ мы подѣ началомъ,
Берегись! быть ты можешь слѣпымъ.
Такъ вспомни Божію волю,
Которая караетъ земныхъ;
И съ братской любовью на долю,
Лепты опустимъ въ кружку слѣпыхъ;
И Богъ дастъ пріютъ разовьется,
И не двадцать въ немъ будетъ слѣпцовъ;
Цыфра призрѣнныхъ разрастется,
И появится много домовъ;
И не въ Тулѣ одной повсюду, —
По селамъ, городамъ на Руси;
Слѣпота подивится чуду,
И прославить Творца въ небеси.
Братія давайте поможемъ, —
Слѣпымъ нищимъ убогимъ
Не оскудѣетъ наше подаяніе на Руси;
Слѣпцы будутъ молиться о насъ,
И Богъ не оставитъ насъ.

